

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Любови Любей

ТАЙНЫ

18+

и

ЖЕЛАНИЯ

Ливви Либбей

Тайны и желания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70080898

SelfPub; 2023

Аннотация

Наследница из благородной и состоятельной британской семьи, собирается выйти за муж, за любимого и соответствующего ее положению молодого герцога. Ее будущее выглядит счастливым и определенным, пока она в порыве чувств не вступает в близость с крестником отца в которого была влюблена с детства. Для поклонников английских романов. Захватывающее погружение в мир современной британской элиты. История с непредсказуемым сюжетом и интригами. Все события, герои и титулы выдуманы, а совпадения случайны.

Содержание

1.1 Наедине	4
1.2 Наедине	28
2 Недостойный	42
3 После	54
4 Что скрывают близкие люди?	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ливви Либбей

Тайны и желания

1.1 Наедине

Увесистое помолвочное кольцо с крупным драгоценным камнем тяжело звякнуло, ударившись о деревянный пол. Одним случайным движением украшение из валлийского золота было сброшено с туалетного столика, за которым сидела хозяйка драгоценности. На ее нежном молодом лице мелькнуло выражение досады. Она подняла кольцо и, смерив беглым взглядом, положила подальше от края.

Лидия Мария Беккай Лейдлоу, образованная, благовоспитанная леди, находилась в принадлежащей ей спальне в родительском доме и наносила легкий макияж. Эта достойная мисс, старательно приводившая себя в порядок, была единственной дочерью влиятельного и состоятельного джентльмена Джона Эдварда Уильяма, виконта Стонклиф, и его великолепной супруги леди Анны Лили Роуз, столь же аристократического происхождения. Мисс Лейдлоу подчеркивала достоинства, нанося помаду нюдового оттенка на в меру пухлые губы и немного румян над скулами. Обладая привлекательными чертами лица и точеной фигурой при росте примерно пять с половиной футов, ей не на что было жа-

ловаться. Однако молодые леди всегда находят изъян в своем природном совершенстве.

Звук подъезжающей машины взволновал мисс Лейдлоу. Она, не раздумывая, оторвалась от отражения в зеркале и подошла к окну, выходящему на двор, где остановилась машина. Капли дождя скатывались по стеклам, от которых веяло прохладой. Дождевые потеки смазывали обзор, однако увидеть уже припарковавшийся черный автомобиль удалось без труда. Ее сердце забило чаще, когда дверь спортивного суперкара распахнулась.

Раскрылся черный зонт, за которым было не рассмотреть фигуры мужчины.

Все же это определенно был он. Томас Джонатан Белл, крестный сын лорда Стонклиф, собственной персоной. Красивый и решительный джентльмен и сердцеед, как и его любимый персонаж-шпион, разве что Томас реальный мужчина, живущий менее опасной жизнью без перестрелок и погонь.

Лидия поспешила в гардероб, на ходу снимая с себя все же слишком простое платье, и быстро определилась с новым нарядом, который до этого посчитала откровенным. Надевая и расправляя черный бархат, она подошла к туалетному столику. Встряхнув длинными светло-русыми волосами, она взяла массажную щетку и причесалась, поправила декольте платья, аппетитно подчеркивающее ее прелести. На шею сверкнул кулон в виде миниатюрного крестика из бриллиан-

тов на тонкой цепочке. Лидия снова вернулась в гардеробную, чтобы обуть подходящие туфли, и вновь посмотрела на себя в зеркало, в очередной раз поправляя волосы.

Ее дыхание сбилось от спешки и возбуждения, но расслабляться было рано. Точно определив, где сейчас находится Томас, Лидия направилась вниз по лестнице с коваными перилами, стараясь как можно тише стучать каблуками, чтобы не привлекать внимание прислуги. Она быстро преодолела холл, выложенный в шахматном порядке черно-белой плиткой, и направилась в сторону кабинета отца.

Мисс Лейдлоу остановилась перед дверью, чтобы перевести дух. Затем крепко взялась за холодную металлическую ручку.

Дверь резко открылась, и Лидию буквально втянуло в кабинет, где она врезалась в широкую и твердую мужскую грудь. Знакомый густой древесный аромат духов с нотками мирра наполнил ее легкие, когда она от испуга глубоко и шумно вдохнула. С громким звуком упал на пол кожаный портфель. Потеряв равновесие от столкновения, Лидия едва не упала, но ее крепко обхватили сильные руки. Она оказалась прижатой к горячему телу, тепло которого ощущалось через ткань рубашки.

– Лидия, что ты делаешь?! – изумился Томас, отстраняя ее от себя.

Мисс Лейдлоу знала его лицо с самого рождения, еще до того, как на нем стали появляться морщины и мужественная

растительность. Эти веснушки и родинки, крупный и прямой нос, губы и глаза с радужной оболочкой темного кофейного цвета, небольшие мешки и покраснения, которые выдавали накопившуюся усталость мистера Белла.

– Ты напугала меня! – произнес он, внимательно всматриваясь в испуганное, но от того не менее красивое личико.

– Прости, – пребывая в легком замешательстве от произошедшего, выпалила Лидия растерянно.

– Что ты здесь делаешь? – упрекнул ее Томас и окинул суровым взглядом.

– Мне пришлось остаться из-за головной боли, – пролепетала она.

– Я в курсе того, что произошло с тобой сегодня. Я имею в виду, зачем ты сейчас пришла сюда?

– Что ж, я увидела, что ты приехал... – похлопав ресницами, ответила мисс Лейдлоу.

– Понятно, – смягчился Томас, и хватка его рук ослабла. – Ты цела?

Мистер Белл продолжал смотреть в ее распахнутые миндалевидные глаза яркого серо-голубого цвета, подчеркнутые черной тушью.

– Да. Спасибо за беспокойство.

– Славно, – заключил Мистер Белл и отпустил ее.

Так они замерли друг напротив друга. Томас даже хотел похлопать Лидию по плечу от неловкости, но сдержался и прервал эту утомительную паузу первым, переведя внима-

ние на лежащий на полу портфель. Он наклонился, поднял кейс и поправил и без того хорошо уложенные темно-каштановые волосы. Все это он делал под пристальным и ощутимым взглядом мисс Лейдлоу, которая медленно обходила его.

– Твой отец в курсе, что я здесь. Мы договаривались, что я сегодня завезу кое-какие бумаги, – говорил Томас, при этом осматривая портфель очень качественного итальянского производства на повреждения, которых не могло быть.

– Он цел?

– Да, – отреагировал мистер Белл и испытующе бросил взгляд на Лидию. – Почему ты не вернулась к себе? – Несмотря на непринужденный тон, он был явно не в духе.

– Я все еще немного неважно себя чувствую, – уверенно ответила она.

– Вызвать тебе врача?

– Не стоит беспокоиться. Мне уже гораздо лучше.

– Джон просил узнать, как ты, – Томас продолжал давить.

– И как я, по-твоему? – отражала Лидия, слегка разводя руки в стороны и кокетливо улыбаясь.

– По-моему, отлично. Если судить по внешнему виду. И раз моя помощь не требуется, я откланиваюсь, – заключил он, кивнул и направился к выходу.

– Хочешь поужинать со мной? – достаточно громко спросила Лидия и слегка подалась ему вслед.

Томас остановился.

– Если ты никуда не торопишься, разумеется, – добавила она.

Мистер Белл обернулся и ответил:

– Благодарю, но я вообще-то спешу.

Хотя перспектива поужинать, не тратя время на забитую дорогу, его привлекла.

– А что на ужин? – поинтересовался он.

– Утка с апельсинами и салат, – отрапортовала Лидия.

– Что на десерт?

– Морковный пирог.

Томас глубоко вздохнул и наконец расслабился, опуская плечи. Сытный ужин – это единственное, что могло его сейчас успокоить после тяжелого рабочего дня, длинного пути из Лондонского Сити и внезапного столкновения с Лидией.

– Если ты настаиваешь... – уставший мистер Белл выдал улыбку и галантно пригласил леди покинуть кабинет первой.

Лидия сдержанно улыбнулась в ответ, не упуская Томаса из виду.

– Отлично. Попрошу накрыть на двоих. – После произнесенных слов довольная мисс Лейдлоу последовала к двери.

В столовой дома лорда и леди Стонклиф у Томаса всегда было почетное место. Все изменилось с последними событиями, а именно, с того момента, когда Лидия стала невестой герцога Лайондейла. Теперь за семейными трапезами место Томаса рядом с крестным занимал Его Светлость. Однако в

тот вечер мистер Белл вновь оказался на своем стуле, садясь напротив Лидии, точнее, справа от стула Джонатана.

Аромат жареной дичи возбуждал аппетит, а теплый свет люстр с фарфоровыми подвесками, висящих над столом, придавал уют простой и одновременно роскошно обставленной столовой. Сверкающий безупречной сервировкой дубовый стол, окруженный стульями с резными спинками, был накрыт льняной накрахмаленной скатертью.

– Вино? – спросил Томас, приподняв бровь.

– Да. Но ты за рулем, поэтому только для меня, – потешалась Лидия, широко улыбаясь.

– Уверена, что стоит пить алкоголь в твоем состоянии?

Томас всегда опекал Лидию как старший брат, исключением не был и этот случай, когда еще днем она перепугала всех приступом внезапной мигрени прямо перед вылетом на оперный фестиваль, куда она должна была отправиться с родителями.

– Не беспокойся, я в порядке. Один бокал для аппетита не повредит, – успокаивала скептически настроенного мистера Белла Лидия.

– Позволишь? – Он взял бутылку.

– Пожалуйста. – Лидия не переставала раздавать улыбку.

Так много улыбаться в ее жизненных обстоятельствах – обычное дело, и Томас был рад за нее. У этой молодой леди, непременно, все будет хорошо: семья, дети и положение в обществе.

Он взглянул на этикетку благородного напитка, а затем наполнил его содержимым бокал.

– Спасибо, – Лидия подняла высокий хрустальный фужер, на треть заполненный вином насыщенного алого цвета, и сделала глоток.

Томас обратил внимание, что перед ней стоит лишь тарелка с салатом.

– Ты будешь есть только овощи? – удивился он, усаживаясь на стул, обшитый гобеленом с узорами из нити цвета розового золота.

– Да.

– Диета? – с неодобрением продолжал интересоваться Томас.

– Не совсем.

– Это что, современная форма извращения: наблюдать, как кто-то ест холестерин, а самой давиться зеленым?

Лидия прищурилась.

– Я считаю калории. Знаешь, сколько калорий в красном вине?

– Полагаю, много, раз ты отказалась от утиного мяса.

Томас взялся за начищенные до зеркального блеска серебряные столовые приборы.

– Как ты себя чувствуешь, Лидия? – после небольшой паузы, возникшей за столом, спросил он, уже отрезав сочный и мягкий кусок.

– Гораздо лучше.

Мистер Белл с иронией заметил пристальное внимание к своей тарелке. Тяжело сглотнув, Лидия продолжила говорить:

– Когда я увидела твою машину, решила, что неплохая компания за ужином меня взбодрит.

– Находишь мою компанию неплохой? – подметил Томас.

– Да.

– Благодарю, – с этими словами мистер Белл протянул Лидии вилку с нанизанной утятинной.

Мисс Лейдлоу, недоумевающая, посмотрела на прибор, а затем на Томаса.

– Угощайся! – произнес он.

Лидия растерялась.

– Можно подумать, ты не пила кофе из моей чашки... – Он огляделся по сторонам, чуть наклонился и шепнул: – Это будет наш секрет.

Глаза мисс Лейдлоу расширились.

– Однажды я заметил след от твоей помады, – пояснил мистер Белл.

Лицо Лидии буквально воспламенилось и покрылось пунцовым румянцем. Ее взгляд нервно заметался, однако она овладела собой.

– Мне сейчас очень стыдно, и я прошу прощения, – начала говорить она, избегая взгляда Томаса. – Я сделала всего глоток... один раз... – Ей явно не хватало слов. – Просто твой кофе... крепкий, а Миранда приносит мне капучино с

сахаром, – с глубоким выдохом закончила она.

Томас с трудом сознавал совершенную им ошибку, ведь он был уверен, что знает о вкусах Лидии. Стараясь быть любезным, именно он дал распоряжение секретарше приносить капучино для мисс Лейдлоу. Да и Лидия была хороша, проявив излишнюю скромность и решив промолчать о доставляемых ей неудобствах.

– Не стоит извиняться. Признаюсь, я удивлен причиной. Однако помню, раньше ты предпочитала именно такой кофе.

– Вкусы меняются.

Лидия отвела взгляд и сделала глоток вина. Почувствовав вяжущее послевкусие на языке и как обжигающая жидкость опустилась вниз по горлу, она немного успокоилась.

Томас не понимал, что заставляло Лидию безмолвствовать и не попросить принести ей другой напиток. Уж точно не в ее характере быть робкой. Или он снова ошибался?

– Нужно было просто исправить, – мягко произнес он.

– Если честно, мне немного неловко исправлять ее. Она слишком старается. Очень милая женщина.

Томас внимательно выслушал Лидию и высказался:

– В конце концов, каждый делает свою работу, за которую получает деньги.

– Она ведь твоя секретарша.

– Предлагаешь нанять тебе собственного секретаря?

– Не стоит так кардинально решать вопрос.

– Исправить нужно было меня. Это я попросил ее делать

тебе капучино, – признался мистер Белл.

Лидия изобразила неловкую улыбку и сделала очередной глоток из фужера, а Томас продолжил говорить:

– Что ж, тогда напомним тебе, что твой отец – владелец компании! Мне еще долго держать так вилку?

Он приподнял прибор с истекающим соком кусочком жареной дичи.

Лидия расслабилась, встала и потянулась за вилкой через стол. Сняв мясо птицы зубами, она слегка смутила мистера Белла, но виду он не подал. Почувствовав аромат дичи с кисло-сладким послевкусием соуса, Лидия прикрыла веки и блаженно протянула:

– Мм.

Открыв глаза, она заметила, как Томас рассматривает ее декольте. Мисс Лейдлоу прекрасно понимала, что в такой позиции ее грудь выглядела еще привлекательнее. Едва скрывая довольство, она приняла прежнее положение на стуле. Томас как ни в чем не бывало вновь принялся за блюдо, переваривая в голове только что произошедшее. Он предполагал, что Лидия возьмет вилку, но и подумать не мог, что произойдет подобное.

– Я исправлю ситуацию с кофе, – невозмутимо сказал он, отгоняя навязчивые мысли.

– Надеюсь, ты будешь деликатен и не заденешь чувств Миранды?

– Мне не впервые.

Лидия глотнула из бокала, пока Томас с аппетитом жевал мясо, и заговорила:

– Я могу дать тебе один совет на этот случай.

Мистер Белл наигранно заинтересовался. Он умел обращаться с женщинами и не испытывал проблем в тех делах, которые от них были ему необходимы.

– Стоит для начала поинтересоваться, как у нее дела, а потом уже давать ей распоряжения, – поделилась мудростью мисс Лейдлоу.

– Так просто? – иронизировал мистер Белл.

– Да! – подыграла ему Лидия. – И твои отношения с ней значительно улучшатся.

В этот момент Томас вновь поднес ей вилку. Мисс Лейдлоу потянулась за едой, снова открывая соблазнительные виды, чем мистер Белл и воспользовался. Лидии показалось, что в миг, когда он смотрел на нее, в его глазах полыхнули искры. Прожевав кусочек ароматного блюда и запив глотком вина, она проговорила:

– Это работает и с другими женщинами.

Томас усмехнулся.

– По-твоему, я недостаточно вежливый?

– Разумеется, нет.

– О, я понял, мисс. И как у тебя дела?

– Хорошо, спасибо, что спросил, – ответила Лидия и засмеялась. – А как твои дела, Томас?

– Блестяще! Наши отношения стали лучше?

– Значительно.

Лидия сияла.

– Как тебе работа в офисе? Надеюсь, я не слишком сильно тебя нагружаю? – поинтересовался Томас, отрезая очередной кусок утки.

Он медленно жевал, поглядывая на Лидию. Вкус еды и очаровательная леди, которая говорила всякие глупости, успокаивали его.

– Все нет. Я провожу за работой не слишком много времени, тем более уже очень скоро я покину формальный пост... Стану скромной замужней дамой, займусь домашними хлопотами...

Томас поперхнулся и рассмеялся. Лидия встревоженно поднялась. Мистер Белл показал рукой, что помощь ему не требуется, а затем откашлялся в салфетку и поспешил извиниться. Лидия присела.

– Прошу прощения. Скромности у вас не занимать, будущая Ваша Светлость, герцогиня Лайондейл.

– Приятно это слышать, – заулыбалась Лидия.

– Твое новое имя или комплимент?

– И то и другое.

– Пожалуйста, еще раз прими мои извинения за то, что перебил. Ты, кажется, не договорила.

– Все в порядке. Я понимаю, что никогда не буду знать и четверти того, что знаешь и делаешь ты. А работать в компании мне интересно, хотя иногда немного утомительно, но

вполне сносно.

Томас вновь протянул разговорившейся мисс вилку.

– Спасибо.

Мисс Лейдлоу смело сняла мясо с прибора.

– Как поживает Его Светлость? – насмешливо спросил Томас, отрывая взгляд от выреза на ее груди.

– Хорошо. Впрочем, ты сможешь спросить его сам уже в следующие выходные. Генри вернется в город как раз к вечеринке, которую устраивает моя мама.

Томас заметил, как Лидия порозовела от вина и стала словоохотливее.

– Какая честь... – вновь иронизировал он. – Нас ожидает званый ужин, я полагаю?

– Да. Ты разве не знаешь?

– К сожалению, нет.

– Что ж, тогда ты, наверное, не знаешь, что Мэри тоже приглашена.

– Моя мама согласилась? – искренне удивился мистер Белл, зная, что его мать не любит приезжать в столицу, а особенно посещать светские мероприятия. Все эти новости его неприятно поразили, и он охотно сказал бы пару ласковых по поводу того, что ему придется подстроиться под планы семьи.

– Да, она приедет в четверг и погостит до конца выходных. У них с моей мамой кое-что запланировано, – с удовольствием поделилась подробностями Лидия.

– Как замечательно, что я узнаю обо всем последним.

– Не беспокойся, у тебя много других более важных дел.

Рано или поздно тебе сообщили бы.

– То есть если бы у меня были другие планы, я все отменил бы?

– Ты много работаешь, все это знают.

– На выходных я обычно занят личными делами, – нахмурился он и уже привычно протянул вилку Лидии. В этот раз Томас смотрел на ее губы, на то, как ароматная еда попадает ей в рот и скрывается за белоснежными зубками. Женский рот всегда был его слабостью. – Вкусно? – спросил он, когда та прожевала и запила вином.

– Невероятно. Спасибо.

– Расскажи, пожалуйста, что за дела у Анны с моей матерью? – не отрываясь от приборов, полюбопытствовал Томас.

– Боюсь, что если бы знала, то все равно не имела бы права рассказывать.

– Это касается меня? – не успокаивался Томас.

Он спросил это ради смеха, однако кто предупрежден, тот вооружен.

– Я не знаю... – протянула Лидия.

– Думаешь, они снова решили подыскать мне невесту?

– Мне кажется, они уже опустили руки.

– После твоей помолвки они начали действовать с удвоенной силой.

– Ты можешь легко с этим разобраться, остепенившись.

– Невероятно! – воскликнул Томас и захохотал.

Лидия рассмеялась в ответ:

– Я просто предложила вариант. Самый простой.

– А ты, получается, нашла выход из этой ситуации? – имея в виду помолвку Лидии, спросил мистер Белл. – Надеюсь, ты не забыла, как моя мать относилась к потенциальным невесткам? Я не готов обрекать на страдания очередную несчастную.

– Возможно, она была требовательна к девушкам, но никогда не была настроена против них.

Томаса насмешила невинная простота Лидии. Мэри Элизабет Белл открыто осуждала всех официальных подружек сына и порой не выбирала выражений.

– Лидия, извини, но ты ошибаешься. Кроме того, это не отменяет того факта, что я жестокий, трус и негодяй с дурным вкусом, – припомнил он девушке ее же слова, однажды высказанные в его адрес.

– Ты слишком строг к себе, – ответила Лидия, изобразив улыбку и прекрасно понимая, о чем говорит ее собеседник.

– То есть ты так больше не считаешь?

– Что ж... Уверена, найдется женщина, для которой ты захочешь стать лучше. Тем более у тебя так много достоинств.

– Ты мне льстишь. Я знаю, что говорят обо мне люди.

– Но ты ведь не самый ужасный человек!

– Спасибо, Лидия, ты так добра! – в который раз иронизировал Томас.

Мисс Лейдлоу захотела исправить ситуацию и поднять ему настроение.

– Отмечу, – начала она, – что ты образованный, состоятельный, успешный и хорош собой.

– Спасибо. По-твоему, этих качеств достаточно, чтобы жениться? На мой взгляд, стоит подобрать что-то получше.

– Еще?

– Если тебя не затруднит.

– Все-таки ты умеешь хранить некоторые тайны, ты можешь развеселить, ты... умеешь делать приятные сюрпризы... Томас, да ты издеваешься! – возмутилась Лидия, заметив, как он едва сдерживает улыбку.

– Мне приятно это слышать. Спасибо, – уже не скрывая удовольствия, произнес он. – И я бесконечно счастлив, что мы снова общаемся с тобой, Лидия.

– Было бы странно, если бы я не разговаривала с начальником.

– Ты же понимаешь, что я имею в виду.

– Разумеется, – подтвердила мисс Лейдлоу.

– Ты доела утку, – складывая приборы и отодвигая тарелку, потешался Томас.

– Если ты все еще голоден, я попрошу дополнительную порцию, – забеспокоилась Лидия.

– Благодарю за заботу и вкусный ужин, но у нас впереди еще десерт. Ты же поделишься своим куском пирога?

– Можешь съесть, сколько захочешь. Я откажусь от десер-

та, – тактично ответила мисс Лейдлоу, хотя его вопрос показался ей двусмысленным.

Проходя в гостиную, Томас посмотрел на наручные часы. Он еще успевал на позднюю встречу. Неожиданно для себя мистер Белл понял, что рассматривает плавно движущиеся округлости впереди идущей леди, обтянутые черным бархатом.

Лидия чувствовала себя прекрасно. Она поразмыслила о том, что стоит выпивать бокал вина перед очередным делом, связанным с приготовлениями к свадьбе, от которых она испытывает дикое напряжение... Но осталось еще так много дел, что велика вероятность того, что можно спиться. Лидия тихо улыбнулась мыслям.

Гостиная в особняке Лейдлоу была обставлена исключительно по вкусам хозяйки Нест-Хауса. Леди Стонклиф, в девичестве мисс Аддерли, увлекалась искусством, и муж с удовольствием приобретал для жены дорогие подарки, которые и были выставлены на обзор гостей и домочадцев по всему дому. Многочисленные диванчики, расставленные по комнате, образовывали несколько небольших зон. Излюбленная семейством зона находилась рядом с камином, на котором выставлены фотографии членов семьи, а над ним висела большая картина.

Пока прислуга накрывала чайный стол, Лидия расположилась на диванчике, а Томас, сняв черный пиджак, подошел к незатопленному камину, чтобы в который раз рассмотреть

снимки.

– Порядок поменялся, – едва слышно произнес он. Возможно, это были мысли вслух.

– Что? – переспросила Лидия.

– Я сказал, что фотографии стоят по-новому, – громче повторил Томас.

– Правда? – Лидия подошла к нему.

– Фотография с моими родителями стояла ближе к краю, а теперь рядом с моей, – Томас указал на снимок с матерью и покойным отцом. – Я похож на него, как считаешь?

– Определенно, есть какое-то сходство, – натянуто подтвердила Лидия.

Томас усмехнулся: даже ему было ясно, что он – копия матери, за исключением роста, более мужественного овала лица и обладания социальной грацией, которую Мэри Белл предпочла более не использовать. А еще Томас не был благородного происхождения, как и Джордж Белл, его отец, в отличие от Мэри Элизабет.

Устроившись друг напротив друга, Лидия и Томас наконец стали пить чай.

– Вкусно. Хочешь? – Томас с лукавством предложил Лидии попробовать кусочек пирога, покрытый сливочным кремом.

– Нет, спасибо. Это будет абсолютный перебор калорий, – отказалась мисс Лейдлоу.

– Вообще-то я думаю, что тебе стоит поправиться.

– Почему? – удивилась она.

– Твой жених совсем не маленького размера.

– Прости, что ты имеешь в виду? – заволновалась Лидия.

– По-моему, ты выглядишь очень хрупкой на его фоне. –

Том сделал глоток чая из фарфоровой чашки.

– Ты не первый, кто обращает на это внимание, но, поверь, у нас с этим не возникает трудностей, – пояснила девушка, подавляя смешок.

– Хм, – поперхнулся Томас и попытался исправить: – Я имею в виду, что тебе просто стоит побольше есть.

– По-твоему, я слишком худая? – осведомилась Лидия и все-таки рассмеялась.

– Ни в коем случае, ты очень хорошо выглядишь, – стараюсь быть убедительным, сказал Томас.

Он уже пожалел о сказанном.

– Считаешь, я привлекательная?

– Разумеется! – Что еще ему оставалось ответить, когда разговор на эту тему затянулся?

– Благодарю. И чтобы оставаться в такой форме, нужно считать калории, Томми.

Всем близким, а Лидии особенно, было хорошо известно, как это прозвище выводит Томаса из себя.

– Перестань, пожалуйста, меня это нервирует, – строго обратился он к ней.

– Что-то не так, Томми? – издеваясь, произнесла Лидия.

– Прекрати, пожалуйста! – Мистер Белл едва не скрипел

зубами.

– Как скажешь, Томми, – подмигнув, продолжала дразнить его мисс Лейдлоу.

– Ты играешь на моих нервах, Лидия!

– Извини, ты так забавно злишься, – пояснила она, довольная произведенным эффектом.

– По-моему, тебе не стоило пить алкоголь.

– Я не пьяна. Всего один бокал.

– Так отвечает любой пьяный человек.

– Ты же не ханжа, Томас.

– Ты дразнишь меня. Тебе скучно, Лидия?

– С тобой мне не скучно. А тебе?

– С тобой не соскучишься.

Неопределенные взгляды и выразительное молчание прервала мисс Лейдлоу.

– Какие планы на вечер? – Она решила, что эта тема – отличный вариант для продолжения беседы.

– Вообще-то, если я не потороплюсь, то рискую опоздать на встречу.

– Разумеется. Спасибо, что составил мне компанию, – искренне поблагодарила Лидия.

– Пожалуйста, Лидия. А у тебя какие планы?

– Лягу спать, – исчерпывающе ответила она, и пока мистер Белл ничего не сказал, добавила: – Томас, можно попросить тебя об одной услуге?

– Да, разумеется.

– Ты можешь угостить меня совсем маленьким кусочком десерта, пожалуйста? – уговаривала лукавая мисс.

– С радостью!

Взгляд мистера Белла полыхнул в предвкушении. Он отломил вилкой кусок десерта и протянул Лидии на таком расстоянии, чтобы ей пришлось наклониться. Томас в очередной раз уступил искушению и заглянул в вырез на ее платье. Мисс Лейдлоу поймала его взгляд, скользящий снизу вверх, задержалась на нем и произнесла:

– Ты заставляешь меня смущаться, Томас.

Эта игра переходила на новый уровень.

– Красивая подвеска. Привлекает внимание, – оправдался мистер Белл.

Он спокойно положил десертную вилку на тарелку и вальяжно облокотился на спинку дивана.

– Спасибо, – сказала Лидия, не сдержав смешок. Она дотронулась до украшения, аккуратно сжимая его пальцами.

– Я дарил тебе подобное однажды, но, видимо, оно не пришлось тебе по душе.

– Я, к сожалению, не припомню такого.

– На твоё совершеннолетие. Мы как раз были в ссоре, – напомнил Лидии Томас.

– Томас, в тот день я получила от тебя коробку с леденцами в подарок.

Мисс Лейдлоу помнила все.

– Получается, что ты не открыла ее.

– Хочешь сказать...

– Мне жаль, что я так сильно огорчил тебя, – повинулся мистер Белл. – И тебе пришлось избавиться от моего подарка.

– Я сохранила коробку, она лежит у меня в гардеробе здесь, наверху, – перебила его Лидия.

– Правда?

– Извини меня, но я, пожалуй, схожу и посмотрю, – возбужденно сообщила Лидия и поднялась. – Я быстро. И надеюсь, ты еще будешь здесь, когда я спущусь, – добавила она и, не дожидаясь ответа, направилась к выходу.

– Ты хочешь сделать это прямо сейчас? – уточнил обеспокоенный Томас.

– Разумеется, она лежит там столько лет! Мне интересно на нее посмотреть, – на ходу оборачиваясь, проговорила мисс Лейдлоу.

– Тогда позволишь мне сделать это вместе с тобой? – Мистер Белл вмиг поднялся и пошел вслед за ней.

– Разве ты не будешь доедать десерт?

– Еще раз спасибо за чудесный ужин. Я уже сыт.

– Хорошо. Пожалуйста, – произнесла Лидия и резко остановилась.

Томас не ожидал такого маневра с ее стороны, но сориентировался и остановился.

– Я впусти тебя, если ты сделаешь вид, что не замечаешь беспорядка, – со всей серьезностью обратилась к нему мисс

Лейдлоу.

Мистер Белл закатил глаза, поднимая подбородок. Женские предубеждения всегда сводили его с ума.

– Договорились, – согласился он, пропуская Лидию вперед.

1.2 Наедине

Обстановка спальни мисс Лейдлоу не менялась уже много лет, не считая небольшого косметического ремонта. В этом не было необходимости после того, как она поступила в университет искусств и въехала в собственную квартиру.

Лорд и леди Стонклиф решили оставить комнату исключительно в распоряжении дочери, чтобы она знала, что в родительском доме для нее всегда есть место.

– Не смотри направо, пожалуйста, – предупредила Томаса Лидия, входя в спальню первой.

Он и не собирался этого делать, пока она его об этом не попросила. Мистер Белл бросил беглый взгляд именно в ту сторону, куда не должен был смотреть. Он заметил просторную кровать с деревянным изголовьем и рекамье у изножья. Из трех уровней освещения в спальне горели только бра над кроватью и лампы по краю зеркала на туалетном столике – этого света было достаточно, чтобы придать убранству в теплых тонах интимность, но в то же время не оказаться в темноте. Текстиль и обои в комнате были разрисованы плавными линиями и природными цветочными мотивами. Дамский столик с зеркалом загадочно мерцал разложенными на нем предметами. Все это придавало романтичности девичьей спальне. Томас отметил про себя, что не видит никакого беспорядка – это еще раз подтверждало его теорию о

женских предрассудках. А еще он довольно давно не бывал в этой комнате. Здесь приятно пахло духами, и еще было что-то, что заставляло его чувствовать интерес и желание изучить все детали убранства вплоть до маленьких штучек на туалетном столике. Однако ему было необходимо проявить вежливость, и мистер Белл последовал за мисс Лейдлоу в гардеробную, где она уже включила свет.

– Ты хранишь здесь наряды на всю жизнь? – поинтересовался он, поразившись количеству вещей на вешалках.

– Нет. Это то, что вскоре отправится на благотворительность. О! И будь любезен, туда тоже не смотри, – вновь одернула его Лидия.

Мистер Белл как раз смотрел в сторону пуфа, на который она торопливо бросила вещи, когда собиралась его встретить. А дополнял хаос разложенный рядом с ним чемодан.

– Какого размера гардероб в твоей квартире?

– Немного больше этого, – со всей серьезностью ответила мисс Лейдлоу, в то же время пытаясь снять с верхней полки, очевидно, тяжелый предмет.

– На два этажа? – поиздевался мистер Белл, одновременно помогая самостоятельной мисс.

Лидия ухмыльнулась, уловив сарказм, а Томас уже без труда опустил чемодан на пол.

– Спасибо.

– Из парка развлечений? – догадался мистер Белл, разглядывая разрисованное героями мультфильмов изделие.

– Мой сейф для хранения воспоминаний, – довольно произнесла Лидия, аккуратно опускаясь на колени.

Томас с интересом следил, как она открывает этот самый сейф.

– Я могу смотреть?

– Если хочешь, – немного неуверенно произнесла Лидия. – Будь добр, ничего не читай, это личное.

Мистер Белл усмехнулся и произнес:

– Благодарю за доверие!

Среди большого количества пестрых открыток, конвертов, снимков и тетрадей он увидел фото, на котором был вместе с юной Лидией. И сам Томас был гораздо моложе на этом снимке. Конечно, он не считал себя стариком, однако понимал, как изменился и сколько воды утекло с тех пор. Мистер Белл, не спрашивая разрешения, наклонился и взял в руки фото, чтобы внимательнее его рассмотреть. Мисс Лейдлоу бегло проследила за тем, что он взял, и продолжила поиски.

На заднем фоне снимка, справа, Томас увидел незнакомого парнишку в школьной форме и какого-то джентльмена в белом костюме и шляпе, который спускался по ступенькам, – лиц обоих было не разобрать.

– Наше фото возле музея, – приговаривал он, переворачивая снимок обратной стороной, но там ничего не было написано.

Мистер Белл вновь развернул его изображением и улыб-

нулся невероятной милой светловолосой девочке.

– А знаешь, ты немного подросла.

Лидия старательно искала коробку с леденцами и практически не обращала внимания на то, что говорил Томас.

Через мгновение мисс Лейдлоу уже держала в руках красную округлую металлическую упаковку. Покрутив, она попробовала открыть ее, но ничего не получилось.

– Позволишь, я помогу? – Томас взял предмет из рук Лидии и приоткрыл. – Готова? – спросил он.

– Да! – ответила она, резво поднимаясь на ноги.

И Томас поднял крышку.

Рядом с пакетиком, наполненным леденцами, лежала бордовая коробочка, обернутая розовой лентой.

– Мило, – довольная Лидия занялась извлечением упущенного подарка.

Мистер Белл с удовольствием наблюдал за ней.

– Какое красивое, – с придыханием произнесла мисс Лейдлоу, доставая украшение.

Она разглядывала россыпь и переливы бриллиантов на замысловатом золотом украшении.

– Я старался, чтобы тебе понравилось, – с улыбкой проговорил Томас. – Леденцы, кстати, лучше выбросить.

– Я в восторге! Спасибо! – благодарила его Лидия, не обращая внимания на последнее замечание.

Она с обожанием смотрела на Томаса, а его горящий взгляд посчитала насмешкой, отчего опустила глаза, испы-

тав неловкость за свое поведение. Лидии показалось, что она ведет себя слишком по-детски.

Ее внимание вновь привлекла металлическая коробка, которую Томас продолжал держать, а точнее, маленькая открытка, затаившаяся на дне.

– Что это? Записка? – заинтригованно поинтересовалась мисс Лейдлоу.

– Можешь не читать ее, я не обижусь. – поспешил отмахнуться Томас, однако Лидия проигнорировала его снова.

Мистер Белл обреченно вздохнул, в очередной раз убеждаясь в нетерпении женского любопытства. А Лидия достала открытку и положила уже пустую коробочку из-под украшения.

«Лидия, поздравляю с днем рождения! Я прошу у тебя прощения. Надеюсь, ты поймешь, насколько мне важно, чтобы ты была счастлива», – не озвучивая, она прочла мелкий и достаточно аккуратный почерк Томаса.

– О, не бери в голову. Что я мог написать умного шесть лет назад? – увидев, как изменилось лицо Лидии, сказал он.

Мистер Белл не понимал, какое впечатление на нее произвели слова на открытке.

– Томас, это превосходно! – произнесла мисс Лейдлоу, расплываясь в улыбке.

– Неужели? – усмехнулся он. – Позволишь мне взглянуть? Я уже забыл содержание письма.

– Да.

Лидия протянула Томасу открытку и продолжила восторженно рассматривать украшение.

– Это лучший запоздалый подарок, который я получила на восемнадцатилетие, – без капли фальши сказала она.

Томас, пораженный этим откровением, решил разрядить обстановку.

– Я думал, что лучшим подарком было отдельное жилье.

– Бриллианты тоже неплохой вариант, – Лидия звонко хохотнула от переизбытка чувств и тут же мысленно выругала себя за это. Разнервничавшись, она решила, что нужно заняться делом и убрать чемодан с воспоминаниями на место.

– Их не так уж и много, – оправдывался Томас, буквально стараясь принизить причастность к восторгам Лидии.

Мисс Лейдлоу забрала металлическую коробку у него из рук и положила в импровизированный сейф.

– Томас, спасибо! – в очередной раз поблагодарила она с той интонацией, с которой он непременно должен был ее услышать и перестать отшучиваться.

– Пожалуйста, – наконец без иронии отреагировал он.

И мистер Белл улыбнулся ей своей коронной соблазнительной улыбкой.

В день совершеннолетия Лидия ждала от Томаса романтический жест или как минимум извинения за то, что он ударил ее поклонника.

И как оказалось, она получила все, что хотела, и даже не догадывалась об этом много лет. На Лидию вновь нахлынули

эмоции, и ей так захотелось отблагодарить Томаса еще раз. Последний раз на сегодня. Мисс Лейдлоу отложила уборку и подошла к мистеру Беллу.

– Ты должен знать, для меня тоже важно... – слегка понизив голос, произнесла она, глядя в кофейные омуты его глаз, – ...чтобы ты был счастлив.

Лидия положила руки на плечи Томаса – в одной из них она продолжала держать подаренную подвеску, аккуратно придерживая ее пальцами. Мисс Лейдлоу опустила ресницы и мягко провела руками по приятной хлопковой ткани белой рубашки, ощущая тепло мистера Белла. Они стояли очень близко друг к другу. Томас приоткрыл рот и тихо вдохнул. Мышцы его крепкой груди поднялись. Лидия почувствовала, как под ее ладонями участились удары его сердца. Она замерла и подняла взволнованный взгляд. Зрачки Томаса расширились настолько, что превратили глаза в два черных омута. В который раз ее потянуло к этому мужчине. Видимо, Томас испытал то же самое, потому что слегка подался ей навстречу, так что Лидия ощутила его горячее дыхание. Она слегка поднялась на носочки, прильнула к его губам и закрыла глаза, вкушая его мягкие и пряные уста. Щетина Томаса слегка покалывала ей подбородок. Мистер Белл был неподвижен, но не сопротивлялся. Это был слишком интимный поцелуй и слишком долгий для девушки, которая помолвлена с другим мужчиной. Лидия резко отстранилась и шагнула назад. Томас выглядел растерянным. Мисс Лейдлоу смотре-

ла на него округлившимися от ужаса глазами, не зная, что сказать и как себя повести. Мистер Белл наконец среагировал и притянул ее к себе. Он обнял и поцеловал ее, но куда настойчивее, чем целовала его она мгновение назад. При этом Томас слегка проник языком в ее податливый рот. Голова мисс Лейдлоу закружилась. А потом Томас прервал поцелуй и отступил. Они смотрели друг на друга, оба потрясенные произошедшим. Внутри Лидии бушевал ураган, она крепче сжала руку с ожерельем в кулак и прижала ее к груди, стараясь зацепиться за здравый смысл. Бешеный ритм сердца и частое дыхание...

Секунда... Вторая... И они одновременно накинулись друг на друга, страстно и яростно впиваясь друг другу в губы. Мисс Лейдлоу прижималась к нему, а мистер Белл прижимал ее к себе, вцепившись так неистово, будто от этого зависела их жизнь. Все получалось так гармонично, слаженно и молниеносно.

Не отрываясь от ласк, они вышли из гардеробной в комнату и повалились на кровать. Охватившее их пламя выжгло все рамки приличий и дозволенностей. Томас осыпал поцелуями подбородок, шею и грудь Лидии, трогал через бархат все ее интимные места. Она обнимала его, хватаясь за плечи и волосы. Невыносимая жажда близости сводила их с ума до такой степени, что им было не до раздеваний. Мистер Белл задрал подол платья мисс Лейдлоу и, порочно облизнув два пальца, просунул их под ее нижнее белье. Он повел мокры-

ми пальцами по ее лепесткам и проскользнул внутрь. Лидия слегка выгнулась, жадно вдыхая, и издала краткий стон.

Нетерпеливо Томас начал стягивать с Лидии кружевное белье. А она поспешила скинуть туфли. Мистер Белл раскрыл ремень, звякнув пряжкой, и расстегнул ширинку с характерным звуком. Он опустил брюки, устроился между стройных ног и продолжил терзать распухшие от поцелуев губы мисс Лейдлоу, касаясь ее горячего и влажного лона своим достоинством. Сладкая боль – вот что ощутила она, когда Томас резко вошел в нее. Лидия откинула голову, преврав поцелуй. Она шумно вздохнула от удовольствия, всем телом стараясь прочувствовать его в себе и наслаждение от его близости. Не то чтобы она ожидала меньшего, просто это происходило по-настоящему и именно с ней и Томасом.

Каждое его движение уносило Лидию все дальше, даря ощущение блаженства. Томас вновь впился в ее губы, ловя каждый стон, вырывавшийся из ее груди. Мисс Лейдлоу окончательно потеряла контроль над собой и стиснула зубы, как оказалось, с нижней губой мистера Белла. Томас промычал от боли в попытке отстраниться и тут же шлепнул девушку по бедру, другой рукой крепко обхватив ее подбородок. Это помогло, Лидия разжала челюсти, и он выдохнул с облегчением. Намереваясь наказать, он стал двигаться сильнее и глубже всаживать в нее свою плоть. И в назидание Томас нанес еще один удар по бедру мисс Лейдлоу, жестко сжимая его пальцами и продолжая удерживать ее челюсть. Лидия со-

дрогнулась от ощущения разливающейся улады по всему телу и застонала. Томас не смог более сдерживаться, смотря на ее блаженное лицо, он прорычал что-то и задвигался быстрее, тем самым продлевая блаженство мисс Лейдлоу.

Осознание того, что сейчас произошло, пришло к Лидии моментально и оборвало остатки эйфории. Она стала осторожно опускать подол платья. Когда-то Лидия решила для себя быть целомудреннее: никогда не изменять своему партнеру и не влезать в чужую постель. Второе она пообещала себе уже после случившегося по ее неопытности и молодости, которая все прощает. Первое она совершила только что и никогда ранее. Совершенное один раз не освобождает от ответственности и, самое страшное, от мук совести, с которой ты либо договариваешься, либо забываешь и прячешь в дальний угол подсознания, откуда оно медленно и незаметно тебя убивает. Следом за совестью к Лидии пришел страх быть раскрытой и опозоренной. Своим поступком она предала в первую очередь себя, затем всех остальных... Генри, Томаса, родителей... А что насчет того, что она укусила любовника? Какая дикость!

Лидия прервала самобичевание, когда Томас сел на кровати. Белая ткань слегка прилипла к его спине. Мистер Белл стер испарину со лба и поднялся. Он стал заправлять рубашку и застегивать брюки. Лидия решила, что должна заговорить первая, чтобы облегчить его совесть, снять с него ответственность за случившееся и определить, что сейчас между

ними произошло.

– Томас, пусть это останется между нами. И, разумеется, это ничего не значит, – сказала она, поспешно приподнимаясь на кровати и опираясь на локти.

Томас обернулся, и они посмотрели друг на друга – оба слегка растрепанные и обескураженные.

– Твоя губа, – торопилась говорить мисс Лейдлоу, обращая внимание на припухшую от укуса губу мистера Белла.

Томас машинально повел языком по внутренней стороне рта и дотронулся до него рукой.

– Пожалуйста, прости меня. Я сделала это не нарочно, – тревожилась Лидия.

– Все в порядке. Я хотел спросить, могу ли я воспользоваться твоей ванной? – хрипло произнес он, поправляя выбившиеся пряди. – Разумеется, после тебя.

– Да, конечно, – для убедительности Лидия кивнула. – Можешь сделать это первым, – тут же пояснила она.

Так стыдно ей не было давно. Это хорошо, что Томас уходит в ванную и не видит ее алые щеки. Она и сама сейчас не хотела бы на себя смотреть.

Лидия не ждала, что он вдруг решит признаться ей в любви или жениться после произошедшего, тем более что она уже помолвлена с другим. Получается, что она шлюха, если переспала с ним, будучи чужой невестой. Но он должен был хоть что-то сказать: извиниться, поблагодарить и всякий прочий бред, который не должен был говорить. Но хоть что-

то он должен был сказать насчет того, что между ними произошло?

Внезапно Лидия почувствовала, что из нее вытекает семя. Она как ошпаренная вскочила с кровати, чтобы не испачкать простыню и покрывало. Жидкость стекала по бедру, и она стерла ее рукой. Ощущение стянутой кожи и вязкой субстанции смутило мисс Лейдлоу еще больше. О контрацепции они определенно не задумывались, но самого страшного избежать удалось однозначно, ведь она принимала противозачаточные. Лидия посмотрела на испачканную ладонь и вспомнила, что держала в руках кольцо.

Оглядевшись, она решила, что прежде всего нужно спрятать нижнее белье, бесстыдно лежащее на виду. Лидия подняла с пола кружево и засунула под простыню. После того надела туфли и поправила платье, опустив его на всю длину чистой рукой. Расправляя покрывало, мисс Лейдлоу искала пропажу, наклонившись всем телом.

Мистер Белл вышел из ванной и застал ее в пикантном положении. Причинная часть его тела отреагировала моментально, словно несколько минут назад ничего не происходило. Лидия дернулась от неожиданности, резко выпрямилась и повернулась к Томасу лицом, пряча за спиной испачканную ладонь.

В который раз за этот вечер они молча замерли друг напротив друга. Наконец Томас утомленно выдохнул и заговорил первым.

– Лидия, я, наверное, пойду.

– Да. Я бы проводила тебя, но мне тоже нужно в ванную, – стараясь быть насколько возможно невозмутимой, ответила мисс Лейдлоу.

– Я понимаю. «Господи, извинись уже наконец», – подумал Томас. – И... – он на секунду замолчал, выбирая правильную интонацию, с которой должен был заговорить, – Лидия...

– Не беспокойся, я предохраняюсь, – перебила его мисс Лейдлоу.

Мистер Белл от неожиданного заявления был слегка ошарашен. «Вот черт!» – об этом он совсем не подумал.

– Хорошо, – протянул он. – Да. Тогда я пойду. – И уже уходя, он обернулся и постарался говорить как можно вежливее. «Она же не чужая в конце концов». – Доброй ночи, Лидия.

– Доброй ночи, Томас, – попрощалась мисс Лейдлоу и даже измученно улыбнулась.

Мистер Белл вышел, закрывая за собой дверь. Он зашел в гостиную, чтобы забрать пиджак, и мельком глянул на недоеденный пирог. Если бы он остался доесть десерт, этого могло бы не произойти. Прислуга не стала убирать чай – возможно, они занимаются другими делами и решили не беспокоить дочь хозяев и ее гостя. Это хорошо, значит, никто ничего не заподозрит, ведь на первый взгляд все было как обычно. Камеры, расположенные в доме, могли снять их с

Лидией перемещения. Но ведь ничего предосудительного не происходило, пока они шли под их объективами.

Так быстро Томас еще никогда не покидал дом крестного, а тем более не забывал в нем вещей, как, например, оставшиеся сейчас у дверей зонт и портфель. Не замечая холода и пронизывающих порывов ветра с дождем, он дошел до машины. Только сейчас, сев в прохладный салон автомобиля, он, продрогший, позволил себе немного эмоций.

– Вот дерьмо! – ругнулся Томас, ударяя по рулю.

Но это была секундная слабость, мистер Белл пообещал себе подумать об этом позже, ему еще нужно отменить встречу и доехать до пентхауса.

Как только дверь в спальню за Томасом закрылась, Лидия судорожно выдохнула. Она растерянно оглядела комнату и кровать. Едва сдерживая рвущееся из груди рыдание, она быстро зашла в ванную комнату.

Мисс Лейдлоу горько плакала, сидя в ванной, под шум льющейся воды из крана. Она кусала распухшие губы и прижимала к себе колени, обхватив их руками.

2 Недостойный

«...Я опьянел от близости Лидии и касания ее чувственных губ. Понимание того, что это был совсем не дружеский поцелуй, взбудоражило меня.

Годами я опасался, что однажды не смогу сдержаться, когда эта чертовка вновь бросится мне на шею. Не стану врать себе: с тех самых пор, как у нее выросла грудь, я то и дело фантазировал, как наконец сорвусь и поддамся плотскому искушению. А она продолжала флиртовать со мной, играть, ходя по тонкому краю мужского инстинкта.

Я стоял и ничего не предпринимал, чтобы не спугнуть момент. То, что она делала, было приятно. А потом она остановилась. «Куда же ты?» – мелькнуло у меня в голове. Лидия смотрела на меня глазами испуганного олененка. «Поцелуй – это ведь всего лишь маленькая шалость», – решил я и сделал шаг.

«Томас, что ты делаешь?» – ругал я себя. «Неужели я совсем потерял совесть?» – думал я, притягивая к себе напуганную птичку, которая только что зашла за грань и испугалась. Я прижал ее, чтобы вновь ощутить сладкие уста. «Да черт возьми!» Вкусная, послушная девочка. «Опасность, Томас!» – в моем мозгу загорелась красная лампочка. На брюках натянулась ширинка, а язык принялся исследовать ее рот. Когда я понял, что теряю рассудок, то оборвал поце-

луй. Мне было необходимо остыть. Но она смотрела на меня, такая возбужденная и такая красивая. Ее приоткрытый рот выглядел восхитительно, очень маняще. Я уловил ее беглый взгляд на мои губы – это был сигнал. Последней мыслью, прежде чем я потерял контроль, было: «Невозможно удержаться».

У меня было почти все: страсть, любовь, дружеский трях, жесткий, вдвоем – даже больше, чем вдвоем. То, что я делал, с дочерью крестного очень подло, но об этом я решил подумать потом. А пока тот ураган похоти уносил нас от реальности туда, где нет обязательств и обязанностей. «Леди хочет получить частичку блаженства, а я джентльмен и не вправе ей отказать. Я всегда уступаю дамам». Все происходило быстро. Уже на кровати, я сжимал упругие округлости через ткань платья. Я трогал ее нагло и бесцеремонно там, где хочу. Дурманящий запах ее духов, смешанный с запахом ее кожи, нежность ее податливого тела и безумие, с которым она отвечала. Я стискивал ее сочную задницу, которой она крутила передо мной с тех самых пор, как сменила детские гольфы и сандалии на изящные каблуки и тонкий капрон. А ее платья и юбки, под которыми стремились оказаться похотливые ухажеры, истрепали все мои нервы. Я избавлялся от всех этих повес под благородным предлогом сохранить ее честь. «Какой же я эгоист. Не уберег, все испортил». И я тянул руки и касался там, где сладко. «Какое блаженство находится между женских ног – настоящее со-

кровище!» Она поощряла сладостными стонами. Разумеется, нам нужно было быть тише, то, что мы делали, непозволительно. Я задрал ее платье. Наощупь снял ее трусики. Лязгнул металл моего ремня. «Девочка тоже торопится получить удовольствие. Плохая девочка. Грязная девчонка». Едва коснувшись ее пропитанных нектаром лепестков, вошел в нее быстро, без долгих прелюдий, буквально проталкиваясь. И она двигалась навстречу удовольствию. «Я в ней, внутри нее влажно и горячо, и мне становится так хорошо!» Я начал двигаться. Стало еще лучше. «Еще, еще. Очень хорошо». Ненасытная кошка льнула к моим бедрам чреслами. «Делай так, так приятно». Она тихо постанывала, а затем внезапно впилась зубами мне в губу. «Черт!»

– Мм!

За это Лидия получила шлепок. Я сдавил ее подбородок в попытке ослабить хватку челюсти. «Уф!» – отпустила. Она выгибалась, а я насаживал ее еще глубже. Боль и металлический привкус моей крови не отрезвляли. «Тебе так нравится, проказница?» В наказание Лидия получила еще один шлепок.

Я вбивался ей между ног, обезумев. Влажные шлепки и... «Аллилуйя! Все к чертям собачьим. На хрен всех и все! Только сладкая женская киска. Как же хорошо!». Что может быть приятнее оргазма и что может быть паршивее вернувшегося сознания после него? «Какое же дерьмо ты натворил, Томас?» Я откидываюсь на спину и смотрю в потолок, пыта-

ьясь отдышаться. «Ничего страшного. Сейчас я встану, умоюсь и поеду домой. Приму душ, напьюсь и засну мертвецким сном». Лидия глубоко дышит и тяжело сглатывает. «Соберись. Надо быть вежливым с леди, она ведь семья». Я принял вертикальную позу, по-прежнему туго соображая. «Надо умыться». Я поднялся и заправил в брюки рубашку. «Нужно выглядеть перед дамой прилично». Я собрался спросить разрешения воспользоваться ванной, но Лидия меня перебила...»

«Ехать до дома еще примерно тридцать минут, – размышлял Томас, находясь за рулем. – Или тридцать пять». Он потер щетину и плавно нажал на тормоз, входя в поворот.

Мистер Белл старался сосредоточиться на мокрой дороге, скорости, километраже и количестве машин. Как только его мысли при воспоминании о произошедшем между ним и мисс Лейдлоу утекали ниже пояса, он старался направить их в другое русло. «Сколько я продержался, семь-девять минут? Не очень вежливо», – достоинство в его брюках в очередной раз дернулось от картинок, что рисовала его память. Вкусные губы, дразнящий язычок в сочетании с удивительно хищными зубками. Шелк кожи под его пальцами, изгибы женского тела и его сладкий запах. «О чем это я? Сейчас поворот направо». И меньше всего он хотел думать о том, что совершил непростительное по отношению к близким.

Томас зашел в пентхаус и первым делом налил себе спиртное. Крепкий напиток немного остудил его голову, но недо-

статочно. Мистер Белл вновь налил в бокал горячительно-го цвета жженой карамели и снова выпил. Затем он, прихватив с собой бутылку и стакан, разместился на черном кожаном диване, расположенном посередине просторной гостиной. Ночной Лондон дразнил огнями оживленных улиц через панорамные окна. Там за стеклом бурлила ветреная жизнь, полная легкомысленных удовольствий, которых он лишился, используя дочь крестного. Томас поставил стакан на стеклянную столешницу и достал мобильный. Он позвонил и отменил встречу, на которую опоздал. Мистер Белл справедливо пообещал не дождавшейся его даме, возместить все неудобства. Завершив разговор, Томас отложил телефон и обхватил голову руками. Он замер, прокручивая детали произошедшего, раскаиваясь и сожалея. Это длилось ровно три минуты. После Мистер Белл поднялся и пошел в душ. Под струями прохладной воды его отпустило окончательно, и он разрешил себе без осуждения вспомнить все до мельчайших подробностей. Усталость как рукой сняло. Томасу была необходима компания, чтобы абстрагироваться и понять, что он на самом деле думает по этому поводу. Он надел один из безупречных костюмов из гардероба и уехал в клубный комплекс, членом которого являлся. Пропустив по стаканчику с несколькими приятелями у барной стойки, мистер Белл вместе с ними переместился за столик, ближе к танцевальной площадке. Калейдоскоп двигающихся коке-ток, шумная музыка и алкоголь едва ли заглушали его печат-

ли. Томас дежурно флиртовал со знакомыми и незнакомыми дамами, общался, а потом стремительно покинул заведение и вернулся домой.

И вновь наедине с собой, сидя за фортепиано и наигрывая попсовую мелодию, он задумался.

Безусловно, его названная сестренка, разница с которой у него десять лет, – лакомый кусочек, но, к сожалению, он всегда был для него запретным.

Во-первых, она единственная дочь его крестного, которого он уважал и любил как родного. Джонатан заботился, поддерживал и опекал Томаса.

Томасу было 16, когда его отца забрал рак. Болезнь обнаружили на последней стадии, так что шансов, как и времени смириться с неизбежной утратой, не было. Это стало самым тяжелым испытанием в жизни Томаса.

Джордж Белл был отважным и волевым. Он рано остался без родителей, но имел внушаемое наследство, которое помогло ему доучиться в элитной школе, где он и сдружился с виконтом Стонклиф. Они были как две противоположности, дополняющие друг друга. Джордж был трудолюбивым и прилежным, он надеялся только на себя, тогда как Джонатан был склонен добиваться желаемого через разговоры и всегда знал о преимуществах титула, которым обладал. Их братство основывалось на общих увлечениях и на том, что вдвоем им легче было выносить нападки старшеклассников. Потом они вместе поступили в университет, а позже основали бизнес.

Джордж и Джонатан заложили все имеющее у них имущество – и дело выгорело.

Все воспоминания Томаса об отце были светлыми, за исключением того, как они ссорились с Мэри. После смерти мужа миссис Белл окончательно обозлилась и закрылась, совершенно не думая о сыне. В тот период Томас нуждался в поддержке, которую и дали ему лорд и леди Стонклиф. Супруга крестного всегда была добра и внимательна. А еще она стала единственным человеком, с которым шла на контакт Мэри, и все благодаря безграничному терпению виконтессы. Миссис Белл была невыносима в обидах и претензиях на мир, а еще она чересчур прямолинейно высказывала мнение, что отталкивало от нее окружающих.

Мэри была дочерью барона, и после свадьбы ее отношения с родными были испорчены, так как она «выскочила замуж за осиротевшего сына обычного торговца». Мэри была лишена семьи до того момента, пока Джордж не поднял состояние. Но миссис Белл не стала прощать отвернувшихся от нее родственников. Томас с детства не общался с семейством по материнской линии, а повзрослев, не захотел знаться с людьми, презиравшими его отца. Жалела ли Мэри, что ее жизнь сложилась именно так? Да. Но несмотря ни на что, она продолжала даже после смерти Джорджа безумно любить его и так же сильно ненавидеть за многочисленные измены. При жизни супруга она каждый раз грозила ему разводом. Мэри проклинала Джорджа за испорченную жизнь, а

он клялся, что она его единственная любовь и адюльтер с его стороны был в последний раз.

Будучи ребенком, Томас столкнулся с агрессией матери, которая напоминала ему о том, что все мужчины лжецы, вояки и недостойны ни одной приличной женщины. Он рос, и чем старше становился, тем чаще слышал ее упреки в том, что он походит на отца. Большую часть времени Мэри была хорошей мамой, и она действительно любила сына.

Во-вторых, Лидия, как прекрасный цветок, воспитывалась в заботе, получив все лучшее от обоих родителей. Она стала для Томаса лучиком света в мрачный период жизни. Маленьким ангелом, способным вывести его из бездны горя. Лидию любили все, по-другому не могло быть. Стоило только увидеть ее большие ясные глаза, белокурую головку, украшенную лентами и заколками, искреннюю улыбку – и вы безвозвратно очаровывались малышкой.

Она выросла сексапильной и нежной красавицей с хорошей репутацией, которую сохранить было еще той проблемой. Она была отдана самому достойному из кандидатов. А Томас, мягко говоря, не тянул до сэра Совершенство. Не то чтобы он страдал от низкой самооценки – он был богат, красив, достойно образован, имел какие-никакие благородные корни, однако он не имел ни титула, ни поместья и давно заслужил определенную репутацию сластолюбца, которая с легкостью простилась Его Светлости, но не Томасу. Он и не претендовал.

Томас не заметил, когда выросшая на его глазах девочка, с которой он всячески поддерживал дружеские отношения, влюбилась в него. Мэри открыла глаза сыну, начиная разговор с претензии, которую он понял не сразу. Определенно, это было приятно, в Томаса и раньше влюблялись, но эта девочка всегда была особенной, она часть той семьи, которую он уже давно считал своей. Ему нравилось ее внимание, их общение, но позже, когда она повзрослела и приобрела женственные формы, он испугался той реакции, что происходила у него, когда она находилась рядом.

В первый раз это случилось, когда ей было 15. Полностью сформировавшаяся юная девица с разбитыми коленями оказалась у Томаса на руках, и его лучший друг встал от того, как она прижималась к его груди и лила слезы, вцепившись в его плечи и уткнувшись в шею. Томас сторал со стыда, пока передавал ее отцу в руки, но за суматохой никто не заметил его позора. Потом были случаи в бассейне, за столом, за игрой в теннис, и в конце концов Томас просто-напросто к этому привык – обычная реакция на женские прелести.

Дальше стало только сложнее. Лидия поняла, как действует на мужчин и научилась этим пользоваться. Виконт просил Томаса присматривать за ней и отваживать всякого на правах старшего брата. Он, разумеется, согласился, испытал ужас от речей и угроз заботливого отца собственноручно лишить достоинства каждого, кто посягнет на ее невинность.

Лидия росла, и ее поклонников становилось все больше.

За месяц до ее совершеннолетия Томасу пришлось слегка замарать руки – он врезал одному из самых притких. Это была не первая обида, нанесенная Томасом Лидии, однако первая серьезная – она потом еще долго не общалась с ним после этого случая. И Томас ослабил бдительность и упустил самое важное. Девочка стала взрослой, связавшись с парнем из неблагополучной среды. Были последствия. Лидия едва не погибла. Это был кошмар наяву. Томас впервые скрыл от крестного нечто важное, касающееся его дочери, по просьбе Анны. Какое-то время Лидия была не в себе после произошедшего и находилась в поместье отца леди Стонклиф. Анна ухаживала за дочерью, сообщив супругу, чтобы тот не вздумал пожаловать, якобы все в поместье болеют гриппом. Томас не выдержал переживаний и сорвался к ним, бросив все дела. Его приезд оказался волшебной пилюлей, которая вмиг подняла мисс Лейдлоу на ноги. Томас помог ей справиться и пережить тот ужас, который она испытала. Он напомнил ей, кто она и чего она достойна. Тогда эта глупышка впервые поцеловала его, однако он сумел сдержаться. В будущем она делала это еще несколько раз, и последний оказался фатальным.

Позже Томас сам едва не совершил ошибку. Он сделал шаг навстречу, практически потеряв голову и обретая надежду на... На что он надеялся? В дело вмешалась Мэри, за пару минут она включила сыну мозги и заставила спрятать своего дружка подальше от дочери крестного. И он снова от-

далился от Лидии, не объясняя причин резкой перемены в отношениях. Томас в очередной раз обманул ее доверие. Потом он пытался примириться и стать друзьями – пока не понял, что Лидия тверда в решении держать с ним дистанцию.

А потом Томас вновь обрел надежду, считая, что исцелился от влияния матери. Он намеревался все исправить накануне знакомства Лидии с герцогом. У Томаса не было шансов. Все заметили искры между достопочтенной мисс и Его Светлостью. Какой сюр. И Томас все про себя понял, он никогда не был достоин Лидии и ни одной приличной женщины. «Бред». В жизни Тома были приличные женщины, но все они в основном были замужем. Но ведь были же исключения, которые непременно исчезали по вине Мэри. Он не был маменькиным сынком, а даже наоборот, он не понимал и порицал ее, но рано или поздно все женщины уходили из жизни Томаса. Его бросали – и он бросал, его использовали – и он использовал. Все было честно, но не всегда достойно. И он давно понял, в чем дело. Всею виной его вспыльчивая и страстная натура, сложный характер и непокорный нрав. И этим он совершенно точно пошел в мать, даже его собственное лицо больше походило на лицо его матери. «Мама – как он нуждался в ее одобрении и принятии!» Осознание пронзило его и застало сидящим на диване и допивающим бутылку виски. Томас дошел до спальни, повалился на кровать и сразу заснул.

Ему снился сон. Голая девушка на лошади, ее бедра и

вздыхающая грудь. Все тело этой нимфы было в каплях пота, и она стонала верхом в седле. Дальше он видел, как берет ее сзади и тянет за светло-русые волосы. Вдыхает аромат похоти, трогает упругую грудь, ощущая твердые горошины. Он так близок к разрядке. А нимфа все стонет и стонет. Томас переворачивает ее на спину и видит Лидию. Голая и разгоряченная, она закатывает глаза от наслаждения. Финал для Томаса оказался настоящим кошмаром с осознанием того, что он делал это с матерью. Резко пробудившись, он поднял голову и тут же за нее схватился. С похмелья она буквально трещала. Спустя некоторое время он пришел в себя и ощутил под собой влагу. «Вот дерьмо!» – выругался Томас. Приподнявшись, он понял положение дел. «Обкончался как подросток!» Томас обтер живот простыней и откинул ее в сторону. А затем, не торопясь, поднялся с кровати. Пошатываясь и придерживая больную голову, он побрел в сторону гостиной.

3 После

Томас стал частью семьи Лидии задолго до ее появления на свет. Второе имя крестного сына ее отца стало еще одним выражением привязанности Джорджа Белла к другу. Всю жизнь Томас был выше Лидии – иногда ей казалось, что она вот-вот начнет его догонять, но он так и остался недосягаем. Еще девочкой она замечала, насколько на самом деле Томас грустный, одинокий и необщительный парень, погруженный в учебу и свои мысли, но стоило ей увлечь его в свои игры, он менялся, ему становилось лучше. «Мужчинам определенно нужно о ком-то заботиться, чтобы делаться счастливее» – так с детства наставляла свою дочь виконтесса. Сообразно своему расцветанию юной Лидии понадобилось любить Томаса уже по-взрослому. В ее первых желаниях и фантазиях присутствовал только он. Лидия сохранила несколько тетрадок, в которых записывала свои мечты о Томасе. Мисс Лейдлоу грустила, наблюдая за романами своего возлюбленного, потому что оставалась все еще слишком мала, но она продолжала расти и мечтать о дне, когда она сможет стать его невестой. Томас дарил ей леденцы, приезжая погостить в их дом и на праздники, а когда Лидия повзрослела, их маленькая традиция оборвалась, оказавшись принятой без восторга после определенной ситуации. Все пошло не так, как хотелось...

Наконец потоки ее слез иссякли, и Лидия выбралась из остывшей воды.

Мисс Лейдлоу решила разведать, не подозревает ли прислуга о том, что произошло у нее в спальне. Надев халат, она спустилась и пробралась к кухне. Лидия подслушала разговор служанок на отстраненную тему, а затем незаметно для них вернулась к себе.

Расправив постель, мисс Лейдлоу легла и накрылась одеялом. Она все еще ощущала аромат Томаса, витавший по комнате. «Невозможно не думать о том, что случилось, о том, как он посмотрел, когда уходил, и о том, как теперь с этим жить».

Лидия мечтала, что Томас станет ее единственным. Но эти мечтания были так давно! А то, что случилось между ними сегодня, определенно не то, чего она хотела, особенно теперь, когда у нее есть любимый жених и обязательства.

«Что произойдет, если об этом узнают? Что скажет отец, мама, кузены, Генри?» Лидии уже представлялись семейные сцены, осуждение знакомых и, может быть, даже брань в ее адрес.

Лидия влюбилась в своего обаятельного жениха, как только столкнулась с ним в холле дома своего деда и заглянула в его ошеломленные серые глаза с крапинками цвета карамели.

Тогда взрослые внуки виконта не к месту разыгрались, и выскочившая из-за угла достойная мисс Лейдлоу сбила

с ног только что прибывшего на праздник герцога. Выглядело это довольно забавным, если не считать ужаса поспешивших на помощь людей: хрупкая девушка свалила крепкого мужчину. Лидия отделалась легко, поскольку упала на герцога, а вот Генри сильно ушибся, но почти сразу же оправился и весь вечер провел подле сногсшибательной леди. Это, конечно, не считая того, что она и раньше видела его на фотографиях и издали, но тогда она попросту не оценила внешнюю привлекательность герцога, чья аура мужественности и харизма при близкой встрече сработали безотказно.

Он ухаживал, и все происходило, как в сказке о принце, но, разумеется, для взрослых.

В постели мисс Лейдлоу стало отвратительно неуютно. Она вертелась с одного бока на другой, пытаясь улечься поудобнее. Под одеялом становилось жарко, сбросив его, она замерзала, хитрость с высунутой из-под одеяла ногой не работала, а мысли все крутились и крутились.

«Томас»... Самое страшное, что Лидия стала его очередным трофеем, не более – это он показал всем своим видом. «Очень стыдно... Несправедливо... Хотя очень даже честно». Как теперь вести себя с Томасом, Лидия не понимала.

Загорелся экран телефона, который до сих пор находился в беззвучном режиме. Мисс Лейдлоу поднялась с постели и взяла его в руки. Побеспокоило уведомление из приложения социальной сети. А ей подумалось: «Вдруг это Томас, снизошедший что-то сказать».

1:17 на часах, три пропущенных за вечер от Генри, от него же пять сообщений. Два пропущенных от мамы, один от кузины Эльзы и куча уведомлений в приложениях. Лидия повернула телефон экраном вниз, опустила голову на подушку и закрыла глаза.

Закончив свои летние каникулы раньше времени из-за занятости жениха и просто потому, что ей поскорее хотелось участвовать в чем-то важном, мисс Лейдлоу вышла работать на формальную должность ассистентки мистера Белла.

На самом деле Лидия оставалась достаточно занятой. Помимо работы и повседневных дел, у нее были обязанности в благотворительном фонде, раз в неделю она тренировалась в поло-клубе и два раза в спортзале, она занималась подготовкой к свадьбе и посещала светские вечеринки, которых стало чуть больше после появления в ее жизни завидного жениха.

Лидия замечала, как Томас становился властным, строгим и порой даже агрессивным, что не могло не впечатлить ее. Что касается кофе с молоком, то Лидия давно перестала его употреблять. И о том, почему бокал с капучино мисс Лейдлоу не пустеет, почему-то никто не задумывался, хотя и ей не было до него дела. Однако с утра ей порой не хватало усидчивости, и однажды она просто-напросто сделала пару глотков у отвлекшегося Томаса. Ее помада была в основном нюдовых оттенков, и о том, что она оставляет следы, Лидия совсем не подумала. «А эти вольности, которые она позволяла себе сегодня за ужином? Какой стыд!»

Конечно, Томас теперь определенно решил, что она его соблазнила. Однако в замыслы мисс Лейдлоу это не входило, ведь у нее был любимый жених, которому она наставила рога.

Если подумать, Томас и сам был не прочь развлечься, однако он свободный мужчина, а как известно, не все они умеют сдерживаться.

Запах парфюма Томаса словно вьелся в постель, мисс Лейдлоу это безмерно раздражало. Со злостью она сбросила на пол подушку и простонала от досады на беспокойные мысли. Накрыв голову другой подушкой, она понемногу стала проваливаться в сон.

Будильник прозвонил в 7:30.

Первой мыслью Лидии было беспокойное: «Это случилось». И как ни странно, небеса не рухнули.

Быстро собравшись, мисс Лейдлоу отказалась от завтрака и предупредила прислугу, что уезжает.

Ей помогли положить чемодан в багажник автомобиля и предупредили о забытых вчера вещах мистера Белла. Лидия отмахнулась, ответив: «Мистер Белл обязательно что-нибудь с этим сделает». Надев затемненные очки, чтобы выглядеть презентабельно, она сбежала из дома родителей точно так же, как хотела бы сбежать от того, что произошло в нем прошлым вечером.

В дороге ей звонил жених по видеосвязи, но сейчас не могло быть и речи о том, чтобы посмотреть ему в глаза, да к

тому же Лидия была за рулем. Она попросту проигнорировала вызов.

Временами ее раздражала привычка Генри разговаривать по видеосвязи. По ее мнению, это выглядело несколько навязчиво и отдавало излишним контролем. Куда ближе нынешнему поколению сообщения, а еще лучше смайлики. Несмотря на то, что разница в возрасте мисс Лейдлоу и ее жениха лорда Генри Ричарда Филлипа Далтона, герцога Лайондейла составляла всего лишь шесть лет, Лидия чувствовала себя куда современнее.

Герцог заботился об образ жизни избранницы, в том числе о ее здоровье. Он помогал составить для нее рацион питания и режим тренировок на неделю. Когда герцог находился в городе, то старался пару раз в неделю бегать вместе с невестой в парке. Планировал общие походы на мероприятия, выходные и был крайне недоволен, когда в последний момент его суженая меняла планы, но всегда поддавался на ее уговоры.

Генри был очарован мисс Лейдлоу заочно – по рассказам ныне почившего отца Эдварда, который настаивал на их скорейшем знакомстве, и по ее фотографиям в социальных сетях. Генри считал странным, что они никогда не встречались раньше, ведь Лидия была весьма популярна в их кругах. Однако во время отрочества он был очень увлеченным молодым человеком и много времени посвящал образованию и любимым занятиям, среди которых было много спор-

та, а также его страсть – египтология. Генри даже прожил какое-то время в Каире и поучаствовал в раскопках. Мисс Лейдлоу стала его идеалом: стройная и улыбочивая блондинка с большими голубыми глазами и слегка вздернутым аккуратным носиком, из знатной состоятельной семьи, любящая животных и сэндвичи. О последнем Генри также рассказал отец. Покойный герцог заприметил юную Лидию, когда она с аппетитом поела закуски с фуршетного стола, в то время как прочие гости обходили его стороной. В конце концов, и у Генри случались пищевые срывы, когда он непрерывно поглощал еду, а после не выходил из спортзала. Так что любительница поесть ему определенно подойдет, а в остальное время он приучит ее правильно питаться. В этом деле он настоящий эксперт. Но тогда, пять лет назад, они так и не были друг другу представлены. Генри расстроился, но ненадолго. Почти сразу он увлекся другой юной леди, отношения с которой у него продлились два года, но до свадьбы дело так и не дошло – девушка откровенно не дотягивала до стандартов Генри. В то время скорострительно скончался его отец, и молодой герцог вступил в права наследства. Он продолжал наблюдать за мисс Лейдлоу через ее аккаунты в социальных сетях, подписавшись на них. Лидия в свою очередь не потрудилась даже из вежливости подписаться в ответ. Только после смерти Эдварда Лидия поставила «нравится» одной из фотографий Генри. Герцог, разумеется, удивился внезапному порыву, однако понял, что это всего лишь проявление

жалости. Но быть жалким он не хотел, ему было проще проигнорировать это, как и избегать их случайных встреч на мероприятиях.

...Лидия припарковалась рядом с кафе, где любила покупать еду навынос, и прочла сообщение от Генри: «Доброе утро, милая! Я волнуюсь. Ты в порядке? Позвони мне, пожалуйста, я отправлю к тебе своего врача».

Она перезвонила, но постаралась как можно быстрее объясниться и распрощаться, сославшись на плохое самочувствие.

Вот и все. Лидия встала на скользкий путь лжи в отношениях и ощутила горечь. Но быстрый перекус фастфудом немного расслабил ее.

Несмотря на внешнюю силу, герцог был уязвим перед Лидией и вполне ею управляем. Так и должно быть, когда мужчина влюблен. Люди сплетничали о молодом герцоге, говорили многое, но мисс Лейдлоу верила своему жениху. Генри был добрым, заботливым и очень нежным с ней. Невеста ценила его увлеченность, активность и добродушный нрав. Генри обожали его друзья, родные и все, кто его знал или встречал хотя бы однажды. Он был красив и статен. Настоящий джентльмен, рыцарь, идеал – о чем еще можно мечтать? К тому же целуется он волшебно. «А как этот здоровяк доставляет удовольствие!!! Чистый восторг!»

И вроде бы, поразмыслив сейчас, она вновь убедилась, что влюблена в него. Тогда почему она переспала с Томасом?

Может, дело в предсвадебной лихорадке? Закрытие гештальта? В любом случае, это был ее самый низкий поступок.

Припарковавшись возле дома кухни Эльзы, Лидия решила еще минуту посидеть в машине и придумать, как она расскажет ей о случившемся. Лежащий рядом пакет с едой на завтрак – компенсация кухне за беспокойство ранним утром – не должен был остыть за это время.

Близость с Томасом не входила в планы Лидии. Подслушав разговор отца с его крестником по телефону, она узнала, что Томас заедет в дом ее родителей по делам после работы. Лидия рассчитывала, что они с Томасом немного пообщаются в непринужденной обстановке и, возможно, снова подружатся, ведь детские обиды остались позади. К тому же она давно поняла, что Томас равнодушен к ней как к женщине, выбирая совершенно противоположный ей типаж. Опасаться было нечего. Тогда она и придумала разыграть спектакль с мигренью, чтобы остаться в Лондоне. «А то, что все вышло из-под контроля, конечно, очень плохо». Возвращаясь мыслями в тот самый момент, Лидия, как сейчас, чувствовала близость Томаса. Она помнила его поцелуи, прикосновения, тяжесть мужского тела и чувствовала его запах, который преследовал ее даже теперь. «Нужно было вымыть волосы», – осенило ее. Лидия досадливо вздохнула и опустила голову на руль. И еще ее мучил вопрос: «Куда подевалась подвеска, подаренная Томасом?»

4 Что скрывают близкие люди?

Мисс Лейдлоу доброжелательно побеседовала с соседом кухни и дружелюбно погладила его флегматичного мопса. После чего молодой упитанный мужчина любезно впустил давно симпатичную ему девушку в дом. Незадолго до этого он заприметил знакомую машину и как бы случайно вышел на улицу, чтобы выгулять собаку.

Эльза открыла дверь на настойчивый стук. Лидия приняла виноватый вид и протянула бумажный пакет с едой.

Заспанная брюнетка с взлохмаченным каре едва взглянула на внезапную гостью, забрала угощение из ее рук и молча ушла, оставив дверь нараспашку. Лидия вошла внутрь квартиры со скромным ремонтом, ощутила привычный запах восточных благовоний и задержалась на пороге, все еще не решаясь на откровения с кухней.

С самого детства мисс Лейдлоу, как и многих ее сверстников, загроужали занятиями и заставляли придерживаться расписания, однако приключений и веселья ей все же хватало. Ее лучшими друзьями были кузены по материнской линии: Чарльз и Эльза Аддерли, которые так же приходились кузенами и друг другу.

За примерной наружностью всех троих обнаруживался скрытый потенциал. Большую часть шалостей они совершили в поместье деда, лорда Маунтин. В списке их особо тяж-

ких преступлений стоит отметить: случайный поджог сарая у пруда и сожженную лодку деда; покалеченного дворецкого – бедняга сломал правую ногу, упав со стремянки, задевшей пробежавшими мимо детьми; сломанную дедову трубку, которую курил еще его прадед; выпущенных из загона кроликов, которых тут же стали гонять и драть взбесившиеся от такого зрелища охотничьи собаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.